

EZGU FIKR, EZGU SO‘Z, EZGU AMAL!

ILM SARCHASHMALARI

URGANCH DAVLAT UNIVERSITETINING
ILMIY-METODIK JURNALI

2019-3

MUNDARIJA

MATEMATIKA

A.Babadanova, S.Khajibaeva. The Trace Formulas for the Discrete Linear Ablowitz-Ladik Equation.....	3
---	---

BIOLOGIYA

K.Дурдиев, А.Ражабов, Ф.Машарипов. Термитларга қарши курашда патоген ем-хўракларини ўрнатишнинг усуллари ва услубларидан фойдаланиш.....	9
--	---

FALSAFA

M.Эргашева. “Авесто”да эзгулик гоясишнинг асосланиши.....	14
T.Кўйлиев. Табиатни техникавий ўзлаштиришда объектив ва субъектив муносабатлар диалектикаси.....	17
F.Мамадалиева. Исломий қадриятлар тушунчасининг ижтимоий-фалсафий таҳлили....	22
M.Собирова. Ўзбек халқи этномаданиятида анъанавийлик ва замонавийлик уйғунлиги.....	27

IQTISODIYOT

Y.Ixomova, S.Obloqulova. Iqtisodiyotni rivojlantirishda kichik biznes va xususiy tadbirkorlikning o‘rnini va rivojlanish yo‘nalishlari.....	32
K.Раджапов, Б.Эркаева. Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликда хотин-қизларнинг ўрни ва роли.....	34

TARIX

X.Отегенов. Хива хонлигидаги 1916 йилги қўзғолон тарихшунослиги.....	38
--	----

TILSHUNOSLIK

G.Komilova. Aksilogik leksikaning paremalarda aks etishi.....	42
Д.Юлдашев. Антропонимлар номинация тамоилиларида узвийлик.....	46
С.Бабаназарова. Ўхшатишларнинг лингвокультурологик хусусиятлари.....	50
М.Каримова. Гендерные особенности языка и вербальная коммуникация.....	53
Р.Жумамуратова. Каракалпакско-русские лексические лакуны: факторы формирования и культурный смысл.....	55

ADABIYOTSHUNOSLIK

Н.Джуманиязова, М.Отамуротова. Истиқлол даври ўзбек шеъриятида бадий-услубий хусусиятлар.....	59
B.Rahimova, M. Komilova. Serqirra ijod sohibi.....	62
Д.Турдалиева. Халқ мақоллари варианташувининг бадий-эстетик вазифалари.....	64
Л.Худайқурова. Мавсумий маросимлар фольклори ҳақида баъзи мулоҳазалар.....	70
М.Отажонова. Анвар обиджон ижодининг истиқлол даври ўзбек болалар насли тараққиётига таъсири.....	73
М.Жўраева. “Интизор” достони ҳақида мулоҳазалар.....	76

PEDAGOGIKA

Б.Ядгаров, Ў.Матназаров, Д.Ядгаров. Узунликка сакровчиларнинг машғулот жараёнида тезкор-куч сифатларини ривожлантириш услубияти.....	80
Ф.Машарипов, А.Рўзметов, Н.Сафарбоев. Олий ўқув юртлари талаба-қизларини жисмоний тарбия ва оммавий спортга жалб қилиш технологияси.....	83
И.Усманова. Тарих фанини ўқитишида инновацион усуллардан фойдаланиш.....	87

лом. Проводились эксперименты с учетом влияния ряда социально-психологических факторов на речь испытуемых. Изучалась как устная, так и письменная речь, но сразу же хотелось бы отметить, что преимущество в изучении отдавалось устной речи (она более спонтанна и менее подвержена контролю сознания и, в силу этого, различия в мужской и женской устной речи могут проявляться более контрастно).

Интересные исследования были проведены по восприятию мужчиной и женщиной цветов и форм объектов, своих социальных и статусных ролей, а также каким образом эти особенности отражаются в вербальном поведении. При исследовании количественных особенностей верbalного поведения полов одной из самых изученных и популярных тем стало изучение мужских и женских дискурсивных практик. При этом вплоть до настоящего момента всё ещё нерешенным остается вопрос, “в какой степени можно считать гендер социолингвистической категорией и какое изменение в исследовательских процедурах влечет за собой переход от приписывания гендеру статуса социолингвистической категории к рассмотрению его как параметра переменной интенсивности”¹.

Одной из первых работ в этой области было исследование Т.Б.Крючковой (1975). Изучались особенности письменных текстов, порожденных мужчинами и женщинами. В текстах художественной прозы анализировалось и статистически фиксировалось употребление частей речи. Автор обнаружил, что в женских текстах количественно выше употребление местоимений и частиц, а в мужских более частотно употребление имен существительных. А.А.Вейлерт (1976), исследуя неподготовленные устные высказывания, обнаружил в женской речи большую частотность употребления глаголов и союзов. Обнаружилось также, что женщины имеют более развитый лексикон. В речи мужчин А.А.Вейлерт установил большую встречаемость прилагательных и наречий, более частое употребление абстрактных существительных. О.А.Рыжкина и Л.И.Реснянская (1988) выяснили, что одни и те же лексемы воспринимаются мужчинами и женщинами как имеющие разную степень положительной или отрицательной оценки. Влияние половозрастных особенностей говорящего на процесс верbalной коммуникации доказывается в работе Л.Р.Мошинской (1978).

Оканчивая обзор исследований в гендерной лингвистике, хотелось бы обратить внимание ещё раз на тот факт, что в отечественной филологии первые работы также появились в русле квантитативной социо и психолингвистики и долгое время практически доминировали среди работ этого направления.

Рамиза Жумамуратова (Каракалпакский государственный университет)
КАРАКАЛПАКСКО-РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ: ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot qoraqalpoq va rus tillaridagi aniqlangan lakunalarini o'rganishni o'z ichiga oladi. Bu kamchiliklarning manbayi – turli madaniyatlarining dunyo madaniyati niqtayi nazarini tushunish paytida paydo bo'ladigan semantik farqlardir. Til birliklarining milliy-madaniy semantikasini tahlil qilish orqali lingvistik jamoatchilik vakillarining tavsiflari va mentalitetiga xos bo'lgan etnik madaniy qarashlari, qadriyatlari va tarixiy rivojlanishi haqida ma'lumot olish mumkin. Madaniyatlarining farqlanishidan kelib chiqqan til o'rta sidagi lakunalar, xususan, qo'shimcha lingvistik haqiqat bilan chambarchas bog'liq bo'lganligi sababli, tillar orasida lakuna (bo'shliq) kelib chiqadi. Shu munosabat bilan yaniy rus va qoraqalpoq tillarining genetik ildizlariga qiziqish ortib boradi.

Аннотация. Данное исследование посвящено выявлению и специфике лакун в каракалпакском и русском языках. Источником лакун являются смысловые различия, выявляемые

¹ Кириллина А.В. Проблемы гендерного подхода в изучении межкультурной коммуникации. Гендер как интрига познания. М., “Рудомино”, 2002, с. 20 – 27.

мые в ходе коммуникации представителей различных культур, картин мира, мировоззрений, ценностей. Лакуны являются сопутствующим фактором процесса культурной идентификации и ее обратной стороной. Анализируя национально-культурную семантику языковых единиц, можно получить информацию об истории развития этноса, об обычаях, традициях, взглядах, вкусах и менталитете, свойственных представителям данного языкового сообщества. Различия между языками, обусловленные различием культур, особенно ярко выявляются на уровне лексики, поскольку она наиболее тесно связана с внеязыковой действительностью. В этом плане особый интерес представляет исследование различных по своим генетическим корням языков – каракалпакского и русского.

Annotation. This research involves to the identification and the specific gaps in the Karakalpak and Russian languages. The source of the gaps is the semantic differences, which is revealed during the communication of different cultures, world views, ideologies, values. Analyzing national-cultural semantics of the language units, we can get information about the history development of the ethnus, customs, traditions, attitudes, tastes and mentality, characteristic of the representatives of the linguistic community. The differences between the languages, which is caused by the difference of the cultures, especially clearly identified at the level of vocabulary, because it is most closely linked with extra-linguistic reality. In this regard, a particular interest is the study of different in their genetic roots of languages – Karakalpak and Russian.

Kalit so'zlar: lakuna (bo'shliq), madaniyat, til, xalqaro madaniy kommunikatsiya (aloqa), anglamoq, dunyoviy mulohaza, etnografiya.

Ключевые слова: лакуна, культура, язык, межкультурная коммуникация, понимание, картина мира, этнография.

Key words: gap, culture, language, intercultural communication, comprehension, world view, ethnus.

В настоящее время одним из активно развивающихся направлений в современном языкоznании является сопоставительная лингвистика. Проблематика диалога и взаимопонимания культур становится всё более актуальной. Каждый участник межкультурной коммуникации понимает, что для полного взаимопонимания человека другой национальности необходимо знать не только его язык, но и историю, культуру, психологию – все, что составляет национальную картину мира. «Национальная картина мира складывается под влиянием образа жизни народа, географических и климатических условий проживания, традиций и обычаев, поскольку человек осмысливает образы мира, лежащие в основе его жизнедеятельности и, прежде всего, его практической деятельности», – отмечает Р.Х. Хайруллина.¹ Одним из важных факторов формирования лексических лакун являются, несомненно, различия в образе жизни народов, особенности их культурно-исторического развития.

Для обозначения лингвистических единиц, характеризующих национально-культурную специфику языка, исследователи предлагают разные наименования: лакуны (Ж.П. Вине и Ж.Дарбельне, В.Л.Муравьев), «безэквивалентная лексика» (В.Г.Костомаров, Е.М. Верещагин), «нулевая лексема» (И.А.Стернин), культуронимы (С.И.Влахов), экзотизмы (О.А.Беляева, Л.П.Ефремова), непереводимые слова, пробелы, белые пятна в языке и др.

Несмотря на терминологическое разнообразие для обозначения несовпадения, каждый из рассмотренных терминов используется для описания расхождений между языками и культурами лишь в определенном аспекте. Понятие лакуна, используемое многими учеными, оказалось наиболее подходящим для обозначения различий в национальной языковой картине мира.

¹ Хайруллина Р.Х. Языковая картина мира в русской и башкирской фразеологии. Язык и культура. Уфа, 1995, с. 103.

Обобщая подходы исследователей, мы сформулировали собственное понимание данного феномена. Лакуна – это языковая единица, выявленная при сопоставлении языков, не имеющая эквивалента, характеризующая национальную языковую картину мира того или иного народа.

Ряд авторов связывают причины возникновения лакун с проблемой универсалий в мировоззрении, культуре, языке. Человек осваивает культуру, ее ценности как этническое целое. Это дает возможность говорить об этнокультурной специфике речевой коммуникации. Когнитивная лингвистика объясняет феномен лакун как результат несопоставимости, уникальности картин мира. По мнению Г.Г.Почепцова, важным тогда является то, что отражение мира построено на «принципе пиктов», т.е. отражению подвергаются те составляющие мира, которые представляются наиболее существенными. Картина мира изменчива, вариативна, индивидуально-личностна, но, с другой стороны, в ней отражены социально типичные представления большой социальной группы носителей языка, нации.¹ Следовательно, мы можем говорить о национально-культурной специфике языкового отражения картины мира языковой личности, которая обладает национально-специфическим видением мира и языковым мышлением. Именно эта специфика лежит в основе концепции о «лакунизованном характере» интерлингвокультурной коммуникации, так как различия кроются в языковых картинах мира контактирующих культур.

На основе множества подходов ученых к изучению сложной природы лакун (В.Л. Муравьев, И.А.Стернин, О.А.Огурцова, Б.Т.Кульбаева и мн.др.) Ю.А.Сорокин и И.Ю. Марковина определили такие признаки лакун, как непонятность, экзотичность, чуждость, неточность.²

Характерным для современной лингвистики, как было написано ранее, является исследование языка в его соотношениях и связях с культурой, историей и менталитетом народа. Лингвокультурологический подход при сопоставлении языков позволяет выявить их неповторимость, уникальность и коренные различия, лежащие в основе каждого языка и языковой картины мира.

Рассмотрим лакуны двух разных по происхождению языков – казахского и русского на примере тематической группы «Система родства», поскольку она занимает важное место в жизни каждого народа, а из традиционных ценностей большое значение имеют ценности семейные: почитание и послушание старших, воспитание младших, забота о близнем и др. Сравнительный анализ языков в данном случае показывает, что именно от типа культуры зависит дифференцированность в обозначении степени родства.

Лексика, обозначающая родственные отношения в исследуемых нами языках, представлена единицами, которые традиционно относят к наиболее древнему и относительно устойчивому тематическому пласту лексики. Изучение терминов родства представлено в монографиях «Коренное значение родства у славян» П.Лавровского, «Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление» А.Сейдимбека и др.

Система обозначения родства у разных народов, в том числе у славянских и тюркских, представляет собой ценнейший источник для изучения форм родовых и брачно-семейных отношений и их отражения в языковой картине мира. Для лингвистического исследования терминов родства особенно интересным нам представляется ее семантический аспект, т.е. отражение значения в словарных дефинициях, и культурологический аспект, позволяющий выявить особенности образа жизни и уклада семьи разных народов.

Общение представителей старшего поколения с младшими по возрасту у казахов характеризуется большей дифференциацией, чем у русских. Такое различие говорит о том,

¹ Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способ представления мира. «Вопросы языкознания», 1990, №6, с. 115.

² Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Проблема понимания «чужой» культуры и способы устранения лакун в тексте. Русское слово в лингвострановедческом аспекте. Воронеж, 2007, с. 39.

что младшие и старшие занимают разные «позиции» в казахском социуме, у них разный социальный и внутрисемейный статус и соответственно разные права и обязанности в семейно-родственных отношениях. Такие различные названия имеются для обозначения всех родственных связей у каракалпаков. Сравним, например, у русских – муж сестры (старшей или младшей) – зять, а у каракалпаков муж младшей сестры – это күйеу бала, а муж старшей сестры – жездэ. У русского народа сестру жены называют *сояченица*, а брата жены – *шурин*. У каракалпакского этноса термин балдыз служит для обозначения младших братьев и сестер жены. Обращаясь же к старшему брату и старшей сестре жены, употребляют слова *қайын ага* и *қайынбике*.

В каракалпакском языке имеются две лексемы для обозначения сестры: *сиңлим* и *карындас* – так называют младших сестер в семье, но первое наименование используют старшие сестры, а второе – старшие братья. В русском языке всем этим понятиям соответствует одно слово *сестра*. Для каракалпакского языка в данном случае релевантными оказываются, во-первых, дифференциация по возрасту, во-вторых, пол лица соотнесения.

Носители русского языка часто используют наименования родства в сочетании с именем соответствующего родственника. В каракалпакской культуре не принято использовать имя родственника в этих случаях, поэтому, видимо, и существует такое количество специальных наименований, в семантической структуре которых есть одновременно признаки, передающие информацию о поколении, к которому принадлежит родственник, указание на линию родства (прямую или боковую, отцовскую или материнскую), на половую принадлежность родственника, на старшинство в роду или семье.

В ходе проведения сопоставления терминов родства в каракалпакском и русском языках мы выяснили также, что для русского мировидения их гендерное различие является важным, например: внук – внутика, правнук – правнутика, тогда как в каракалпакском языке данные наименования могут быть обозначены одним словом «ақлық», «шаулық».

Многочисленные лексемы-наименования степеней родства в каракалпакском языке, на наш взгляд, могут свидетельствовать, во-первых, о сохранении традиционных терминов родства в современном каракалпакском языке и о более тесных и близких отношениях внутри каракалпакского рода и семьи.

Подводя общие итоги по проблемам взаимоотношения языка и культуры, функционирования лакуны как специфической единицы, необходимо подчеркнуть важность глубокого исследования отдельных тематических групп лакун в сопоставительном аспекте с целью выявления особенностей национального миропонимания.